

«Щит-хребет», «Войска гора», «Дорога войска (войны)», «Щит», «Сторожевая крепость», «Место отборных войск», «Стражники» и др. Характерно, что рядом с этими топонимами зафиксировано немало названий дорог, свидетельствующих о регулярных и продуктивных взаимных контактах с соседними народами.

Исследователи материальной культуры почерпнут много полезных сведений, обратясь к названиям древних могильников (склепов, каменных ящиков, грунтовых могил, курганов), боевых и жилых башен, всевозможных культовых сооружений, капищ и т. д.

О культовых памятниках следует сказать особо. Свод А. С. Сулейманова незаменим для изучающих историю религиозных воззрений вайнахов и других народов Кавказа. Эволюция местных религиозных верований давно привлекает внимание специалистов¹¹. Однако топонимия Чечено-Ингушетии, как оказывается, сохранила явственные следы того, что пока не удалось обнаружить исследователям. Разветвленная сеть капищ и святилищ, посвященных богам языческого пантеона вайнахов, мест, связанных с активной христианизацией края в различные отрезки средневековья¹², представлена мощными пластами топонимических терминов. Рецензируемый свод буквально в несколько раз увеличивает объем прежде имевшейся информации. Едва ли вместе с тем автор прав, избегая фиксации топонимов, связанных с мусульманством. Он пытается объяснить это тем, что «мусульманская религия не была принята добровольно, а была насаждена огнем и мечом» (ч. II, с. 5). Последнее отчасти верно, но соответствующий слой в топонимии края представлен достаточно широко, и игнорировать его нельзя.

Итак, многолетний труд энтузиаста-краеведа успешно завершен. Свод А. С. Сулейманова уже становится настольной книгой специалистов-кавказоведов самых различных профилей. И в дальнейшем, несомненно, число читателей его будет расти. Ведь лингвистико-этнографические сокровища, бережно собранные и открытые для науки А. С. Сулеймановым, не только выводят на качественно новый уровень изучение топонимии края, но и открывают широкие перспективы для их использования в русле кавказоведения.

В. Б. Виноградов

¹¹ Виноградов В., Межидов Д., Успаев Г. Религиозные верования населения Чечено-Ингушетии в дооктябрьский период. Учебное пособие для студентов университета. Грозный, 1981.

¹² Гамбашидзе Г. Г. К вопросу о культурно-исторических связях средневековой Грузии с народами Северного Кавказа. Тбилиси, 1977; Виноградов В. Б. Бараниченко Н. Н. Об одном аспекте грузино-вайнахских взаимоотношений в XVI—XVII вв.—Мацне. Тбилиси, 1980, № 3.

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. I. М., 1980, 672 с.

Выход первого тома двухтомной энциклопедии «Мифы народов мира», подготовленной издательством «Советская энциклопедия» — большое событие в культурной жизни нашей страны. Это первое издание подобного рода на русском языке (если не считать кратких словарей по мифологии античности, например: Мифологический словарь. Л., 1959). Да и в мировой науке это едва ли не первый опыт систематизированного изложения мифотворчества всех народов мира. Если сравнить рецензируемую энциклопедию с аналогичными зарубежными изданиями, то даже по сравнению с самыми известными и наиболее полными из них¹ она более исчерпывающа и охватывает всю мировую мифологию во всех ее аспектах, затрагивает связанные с мифологией общие проблемы истории культуры, религиоведения и фольклористики, литературы и искусства, уделяет большое внимание мифологиям народов СССР, которые в зарубежных изданиях не находят адекватного отражения. Мифы в энциклопедии излагаются не только в их первоначальной оригинальной форме, но и в последующей религиозно-философской интерпретации, критически оцениваемой. В двух томах энциклопедии свыше 4500 статей, в первом томе (его границы — «Аарон — Корейская мифология») — свыше

¹ Hastings J. (ed.). Encyclopaedia of Religion and Ethics, 1908—1921, v. 1—12; The Mythology of All Races. V. 1—13. Boston, 1916—1932; Jones G. Dictionary of Mythology, Folklore and Symbols. V. 1—3. N. Y., 1962; Evans B. Dictionary of Mythology. Lincoln, 1970; Funk and Wagnalls Standard Dictionary of Folklore, Mythology and Legend. N. Y., 1972; Encyclopaedia of World Mythology. L., 1975; Wörterbuch der Mythologie. B. 1—4. Stuttgart, 1961—1971.

2 тыс. статей. Статьи отражают современный уровень развития науки и сопровождаются очень ценными библиографическими указателями. Книга прекрасно иллюстрирована — в первом томе около 1 тыс. цветных и черно-белых иллюстраций.

Темы, освещенные в книге, необычайно разнообразны. Ее основу составляют циклы статей, посвященных мифологии различных народов и регионов, обширные, насыщенные фактическим материалом обзоры целых мифологических систем — буддийской, германо-скандинавской, индуистской, балтийской, кельтской, греческой, иранской, иудаистической, китайской и др. Каждый из таких циклов, как правило, включает обобщающую статью, в которой дается картина мифологии в целом, и статьи о высших богах, полубожественных и демонических образах и героях, обожествленных неантропоморфных объектах — животных, растениях, элементах ландшафта и космоса, о символах и абстрактных понятиях, статьи об основных типах мифов (астральных, лунарных, космогонических, антропогонических и др.) и об основных мифологических мотивах. Рассматриваются также мифологические представления и сюжеты, выросшие на основе народной фантазии, но прошедшие обработку в среде жрецов, религиозных мыслителей, философов.

Значение этого фундаментального издания трудно переоценить. Оно вводит читателя в необозримый мир идей и образов, которые не только легли в основу архаического общественного сознания, но и оказали глубокое воздействие на мировоззрение последующих поколений, на многие аспекты культуры. Без знания мифологии понимание богатейшего культурного наследия прошлого зачастую просто невозможно. Вот почему эта книга так нужна прежде всего самому широкому читателю. Она дает ему незаменимый справочный материал, помогает ориентироваться во многих явлениях мировой культуры.

Большой заслугой составителей энциклопедии является то, что они постарались дать читателю информацию о том, как разрабатывались мифологические образы и сюжеты в мировой художественной литературе, поэзии, театре, музыке, изобразительном искусстве. В то же время (как отмечено в предисловии от редакции) энциклопедия призвана удовлетворить и более глубокий интерес читателя к мифологии и истории религии. Она имеет большую ценность и для специалистов. Многие статьи знакомят с сущностью различных научных теорий, направлений и школ в изучении мифологии. Наряду с этим они отражают и концепции самих авторов, итоги их собственных исследований. Отражение научной позиции авторов в целом следует признать достоинством энциклопедии, хотя в ряде случаев следовало бы более четко выразить, где начинаются собственные взгляды и гипотезы авторов — читателю это не всегда ясно. Изложение и интерпретация мифов опирается на первоисточники в квалифицированных научных переводах, и это еще более увеличивает научную ценность издания.

Энциклопедия открывается большой статьей «Мифология», написанной С. А. Токаревым и Е. М. Мелетинским. Она вводит читателя в понимание сущности мифологии, знакомит с основными понятиями, которыми оперирует наука, изучающая мифологию, с историей ее изучения. Эта обобщающая статья, вынесенная в начало всего издания, — нужное и в целом очень удачное введение в него.

Авторы справедливо оценивают мифологию как «важнейшее явление культурной истории» (с. 16), как наиболее раннюю форму мировосприятия, понимания мира. В примитивных обществах мифы выполняют важную функцию поддержания природного и социального порядка. В то же время мифологическое мышление имеет известные аналогии в мышлении и других исторических эпох, и, таким образом, «миф, как тотальный или доминирующий способ мышления, специфичен для культур архаических, но... может присутствовать в самых различных культурах, особенно в литературе и искусстве, обязанных многим мифу генетически» (с. 19). Наряду с этими бесспорными положениями в статье есть и дискуссионные. Верно ли, например, что примитивным мифологическим системам свойственно резкое разграничение мифологического и современного периода, «сакрального» и «профанного» времени (с. 13)? Ведь если для первобытного сознания «все, что есть сейчас, — результат развертывания первоначального прецедента» (там же), то верно и то, что мифическое прошлое не является прошлым в нашем понимании, оно не отделено от настоящего какой-то гранью, оно безгранично и обратимо, оно вторгается в настоящее как живая реальность. Эта особенность мифического времени выражается в основанных на мифе первобытных мистериях, например австралийских. В работах мифологов и специалистов-австраловедов отчетливо показано, что для аборигенов Австралии мифическое время, один из важнейших компонентов их традиционного сознания, продолжается и сейчас и наполняет собой мир, придавая ему значение и некий высший смысл. Это как бы особая, высшая реальность, которая существует наряду с эмпирической реальностью и пронизывает ее собой.

Трудно согласиться и с тем, что образ культурного героя, демиурга, в архаических мифологиях «с трудом лишь отчленяется от мифологического образа тотемических предков» (с. 12). Этому противоречат относительно автономные образы великих отцов и отчасти праматерей в мифологии некоторых австралийских племен, сложившиеся, видимо, независимо от образов тотемических предков и воплощающие творческое, созидательное начало человеческой личности и коллектива (ср. статьи «Австралийская мифология», с. 30—31 и «Демиург»; автор обеих статей Е. М. Мелетинский).

Большим достоинством энциклопедии, выделяющим ее среди многих аналогичных зарубежных изданий, являются статьи общего характера, где мифология рассматрива-

ется в связи с другими формами общественного сознания, например «Изобразительное искусство и мифология», «История и мифы», «Заговоры и мифы». Эти статьи дают ценный материал для изучения универсалий, проходящих через мифологии многих народов и культур. Значительная часть данных статей, насыщенных богатейшей информацией, относящейся к различным культурно-историческим мирам и мифологическим системам, написана В. Н. Топоровым. Но и эти статьи местами дают повод для возражений. Так, в статье «Изобразительное искусство и мифология» автор пишет о «полной подчиненности» палеолитического искусства ритуалу и отсутствии в нем самостоятельной эстетической функции (с. 483). Положение это спорно: и сравнительные этнографические материалы, и современные исследования самого палеолитического искусства обнаруживают его многоплановость, связь его не только с ритуалом, но и другими сферами общественного бытия и сознания, в том числе с ранненаучными представлениями, существование в нем произведений, несущих самостоятельную эстетическую нагрузку. Автор статьи излагает выводы А. Леруа-Гурана и А. Ламенг-Эмперер, но обходит молчанием взгляды на палеолитическое искусство других видных исследователей. Статистический комбинаторный анализ названных французских ученых при всех своих достоинствах все же основан на ряде априорных допущений (таковы так называемые мужские и женские знаки, см. с. 484), и их выводы далеко не бесспорны. Вместе с тем существует необъятный мир изобразительного искусства народов, изучаемых этнографией: памятники его сохранились на всех континентах, его содержание и связи с местной мифологией изучены много лучше, так как они нередко опираются на живую память его творцов. Большое значение этого искусства для проблем, которым посвящена статья, не подлежит сомнению, но эти материалы едва затронуты и рассматриваются лишь с точки зрения формы, но не содержания. Мы имеем дело здесь главным образом с сухой, отвлеченной схемой, изложенной к тому же очень трудным языком.

Упрек в схематизации и отвлеченности может быть сделан тому же автору по поводу другой его статьи, посвященной не менее важной теме, — «История и мифы». Местами возникают возражения и по существу. Так, он предлагает различать сказку, миф, историческое предание и священную историю по следующим признакам: сказка сказочна и несакральна, миф сказочен и сакрален, историческое предание несказочно и несакрально, священная история несказочна и сакральна (с. 572). Для носителей мифологического сознания миф столь же «несказочен» (т. е. является истиной), что и священная история; по существу миф для них и есть их священная история. В целом генезис истории как науки в статье не раскрыт и подменен проблемой структуры раннеисторических текстов. Ведь нельзя же всерьез полагать, что раннеисторические описания возникли только в I тысячелетия н. э. у народов, расселенных «от Средиземноморья до Тихого океана», чтобы объяснить новые явления, связанные с возникновением классового общества и государства (там же). Или, если обратиться к статье В. Н. Топорова «Еда», хочется спросить у автора: что дает читателю схема, которую автор, очевидно, заимствовал у К. Леви-Строса и поместил в начале статьи? Здесь мы находим такие категории: «вегетарианский», «мясной», «вареный», «сырой», «мясо животных», «мясо человека», «мясо не каннибала», «мясо каннибала». Оказывается, схема выражает «структуру кулинарно-пищевых (диетических) режимов, характер и степень их вовлеченности в сферу культуры» (с. 427)! В статье В. Н. Топорова «Геометрические символы» отсутствует исторический аспект проблемы, а ведь эти символы возникли еще в палеолите и уже тогда, как и позднее, были нередко наполнены мифологическим содержанием.

Однако большая часть статей В. Н. Топорова удачнее. Такова, например, статья «Заговоры и мифы», где очень интересно показано соотношение этих двух сфер культуры. Особенно хочется отметить серию ценных и оригинальных статей, посвященных отражению в мифологии различных явлений природы: «Грибы», «Гора», «Животные» и т. п. Подобные статьи, как правило, отсутствуют в зарубежных энциклопедиях. К лучшим статьям В. Н. Топорова следует отнести такие, как «Древо мировое», «Древо жизни» и «Древо познания», а также статьи по древнеиндийской мифологии, особенно обширную статью «Ведийская мифология». Значение предпринятой здесь попытки реконструкции целой мифологической системы состоит прежде всего в том, что ведийская мифология была истоком великих религиозно-философских концепций Индии.

Такой же смелой реконструкцией является и статья «Индоевропейская мифология» (авторы В. В. Иванов и В. Н. Топоров). Перед читателем разворачивается древнейшая мифологическая система индоевропейских народов, реконструируемая с помощью сравнительно-исторического изучения ее следов в языке и мифах. Опора на сравнительно-исторический метод является вообще одной из сильных сторон многих статей энциклопедии. В лингвистике этот метод давно зарекомендовал себя с положительной стороны. Способ его реализации в настоящей статье может быть поводом для дискуссии — это относится, например, к реконструкции так называемого основного мифа о громовержце. В целом она заслуживает внимания; за ней стоят исследования и самих авторов, и многих других индоевропейцев.

На том же методе основана и другая статья В. В. Иванова и В. Н. Топорова — «Балтийская мифология». Во многом оригинальная, хотя и не бесспорная, их реконструкция мифологии древних балтийских племен, основанная на сравнительно-исторической интерпретации языковых данных (прежде всего имен мифологических персонажей), позволила авторам выделить древнее индоевропейское ядро этой мифологической системы, а затем попытаться воссоздать ее в целом.

Значительную ценность представляют статьи В. В. Иванова и В. Н. Топорова по восточнославянской мифологии, в которых прослеживаются параллели с другими индоевропейскими мифологиями. Заслуживает внимания и еще одна статья этих авторов — «Кетская мифология», основанная во многом на их оригинальных исследованиях языка и культуры кетов, представителей некогда многочисленной енисейской языковой семьи. Статьи по мифологии малых народов нашей страны — Сибири и Севера, Дальнего Востока (тунгусо-маньчжурских), Поволжья (финно-угорских) — не только очень важны сами по себе: как уже сказано, они являются особенностью рецензируемой энциклопедии, выделяющей ее среди аналогичных зарубежных изданий. То же относится ко многим статьям по восточнославянской и балтийской тематике.

В. В. Иванов является автором и многих других статей, содержащих большую информацию и немало интересных и оригинальных теоретических положений: «Антропологические мифы», «Астральные мифы», «Змей», «Верх и низ». В них широко привлекаются и этнографические материалы.

Следует отметить и многие другие статьи, написанные высококвалифицированными специалистами: Е. М. Мелетинского — «Австралийская мифология», «Ворон» и др.; исследования А. Ф. Лосева по античной мифологии, в том числе статью «Греческая мифология»; статьи Б. Л. Рифтина по мифологии Китая; Л. Э. Мясля, посвященные одной из наиболее распространенных мифологий мира — буддийской; статьи по монгольской мифологии С. Ю. Неклюдова, бурятской мифологии — Н. Л. Жуковской, индуистской — В. Г. Эрмана, иранской — И. С. Брагинского и Л. А. Лелекова, мусульманской — М. Б. Пиотровского, по мифологии индейцев Северной, Центральной и Южной Америки — А. В. Ващенко, Р. В. Кинжалова и Ю. Е. Березкина, по мифологии народов Африки — Е. С. Котляр; статьи В. Н. Басилова по мифологии тюркских народов и работы других авторов. Интересны и полезны статьи Г. А. Левинтона «Инициации и мифы» и «Иицест». Некоторые статьи написаны двумя авторами, например статья «Герой»: первая ее часть, посвященная образу героя в греческой мифологии, — А. А. Тахо-Годи, вторая, посвященная герою как универсальной категории любой мифологии, — Е. М. Мелетинским. Большая статья «Германо-скандинавская мифология» создана Е. М. Мелетинским и А. Я. Гуревичем (раздел «Германо-скандинавский героический эпос»). Из двух частей, написанных С. С. Аверинцевым и С. А. Токаревым, состоит статья «Иисус Христос». Во всех этих случаях один автор удачно дополняет сделанное другим.

В целом интересная и содержательная статья «Богиня-мать» (автор Е. Г. Рабинович) все же местами вызывает возражения. Автор связывает происхождение образа богини-матери с оппозицией космоса и хаоса («культурного и дикого, позитивного и негативного»), где первый член соотносится, по мнению автора, почти повсеместно с мужским началом, а второй — с женским (с. 180). Между тем архаические мифологии знают немало разрушительных мужских божеств; в то же время в статье справедливо отмечена созидательная, позитивная функция многих женских божеств — они участвуют в творении мира, являются источником жизненной силы и бессмертия, покровительствуют культуре. Схема навязывает себя фактам, и здесь не очень помогают слова автора об амбивалентности функций богини-матери: та же амбивалентность свойственна и мужским божествам. В этом выражается не противоречие космоса и хаоса, мужского и женского начала, а внутреннее, диалектическое противоречие самой человеческой личности, общества, культуры.

Особенно хотелось бы отметить большую серию статей С. С. Аверинцева по христианской и иудаистической тематике. Эти статьи характеризуются не только высокой информативностью и научной объективностью — эти черты присущи всему изданию в целом, на фоне многих других статей их выгодно отличают хороший стиль, ясность и доступность (что немаловажно для такого издания, как энциклопедия). В статье «Иудаистическая мифология» (авторы С. С. Аверинцев и М. Б. Мейлах) особенно удачной представляется трактовка образа Яхве. Это важнейшая тема в религиозно-мифологической системе иудаизма, и она нашла здесь адекватное отражение.

Должны быть отмечены также статьи по армянской мифологии и мифологиям кавказско-иберийских народов, с большим знанием дела написанные авторами из республик Закавказья.

На большой высоте находится полиграфическое оформление книги. Иллюстрации подобраны щедро, нередко предлагаются различные версии одного и того же сюжета, некоторые иллюстрации являются большой редкостью, например китайские народные картины и лубки из коллекции академика В. М. Алексеева. Жаль, что в отличие от статей по Африке, Америке и другим регионам нет иллюстраций к статье по мифологии Австралии.

Высокий уровень издания — заслуга не только авторов-энтузиастов, но и сотрудников издательства «Советская энциклопедия». Он достигнут благодаря большой работе, проделанной коллективом редакции всеобщей истории под руководством ответственного секретаря издания В. М. Макаревича. Учитывая огромный спрос на это издание, свидетельствующий о том, что потребность в нем очень велика, представляется необходимым его переиздание. Наряду с этим хотелось бы, чтобы вышел в свет одностомник для массового читателя.

В. Р. Кабо